

Торговля товарами и услугами, связанными с окружающей средой

Для нас привычным является осознание того факта, что мировая торговля растет в физических объемах и стоимостном выражении с каждым десятилетием, исключая периоды серьезных мировых кризисов, как это было, к примеру, в период Великой депрессии в 1930-годы или совсем недавно в 2009 г. Рост торговли в послевоенный период в основном опережал рост мировой экономики, являясь самостоятельным фактором роста последней. Однако в конце XX – начале XXI века внимание государств привлекает не только увеличение объемов обмена товарами и услугами – у международной торговли появились новые аспекты, и одному из них посвящена данная статья.

В наше время, в передовых странах прежде всего, возникают новые вопросы, связанные с развитием мировой или региональной торговлей. Среди них все большее внимание вызывают те, которые относятся к окружающей среде, изменению климата, здоровью человека и животных. В международных переговорах появляются новые понятия и термины, отражающие данную тенденцию. Так, например, в Соглашении Всемирной торговой организации по сельскому хозяйству, выработанном в ходе торговых переговоров Уругвайского раунда (1986-1993 гг.) содержится понятие *non-trade concerns* – так называемые «неторговые озабоченности». Под ними подразумеваются вопросы продовольственной безопасности, окружающей среды, структурной перестройки, сокращения бедности и т.п., которые, в соответствии с положениями указанного Соглашения, должны приниматься в расчет при ведении торговых переговоров.

Среди важнейших целей ВТО значатся устойчивое развитие, сохранение и защита окружающей среды. На многосторонних переговорах в рамках ВТО обсуждаются вопросы снижения барьеров в торговле и устранения дискриминации. Несмотря на то что в правовой базе ВТО нет отдельного соглашения, посвященного проблемам окру-

А.П. Портанский

УДК 339.5 : 502/504
ББК 65.428 : 20.18
П-600

жающей среды, страны-члены этой организации могут на основе ее правил принимать связанные с торговлей меры, направленные на защиту окружающей среды, избегая однако злоупотреблений в их применении в целях протекционизма. Торговая проблематика, связанная с окружающей средой, стала столь актуальной, что соответствующие вопросы были выделены в отдельный пункт повестки переговоров стартовавшего в 2001 г. Доха раунда. В структуре ВТО существует Комитет по торговле и окружающей среде, который отслеживает ход этих переговоров.

Проблемы торговли и окружающей среды активно обсуждаются не только в ВТО, но и в других международных форматах. Так, на прошедшем в конце января 2014 г. очередном Всемирном экономическом форуме в Давосе группа стран в составе США, Австралии, Канады, Китая, Коста-Рики, Европейского союза, Гонконга, Японии, Кореи, Новой Зеландии, Норвегии, Сингапура, Швейцарии и Китайского Тайпея выступила с так называемой «инициативой по зеленым товарам» (*'green goods' initiative*), предполагающей начало переговоров об отмене тарифов на такие товары, как: солнечные водонагреватели, ветрогенераторы, каталитические нейтрализаторы¹. После этой совместной инициативы начата работа по привлечению к переговорам других стран. Вопросы торговли и окружающей среды находятся также в поле зрения таких авторитетных организаций, как ЮНКТАД и ОЭСР.

Одним из ключевых приоритетов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в последние годы стала либерализация торговли товарами, связанными с охраной окружающей среды. По итогам саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г. был согласованный список из 54 таких товаров, включающий, в частности, измерительную технику, солнечные батареи, ветрогенераторы, системы по переработке мусора. Участники саммита АТЭС взяли на себя обязательства по снижению импортных таможенных пошлин на товары из этого списка. Достижение согласия по данному списку далось, однако, не так просто. По словам тогдашнего министра экономического развития Андрея Белоусова, на достижение консенсуса по списку ушло продолжительное время, – для некоторых стран снижение пошлин на часть позиций оказалась довольно болезненным делом. Значение полученного результата отметил и президент В.В.Путин, заявив, в частности, что в течение 10 лет работы на площадке Всемирной торговой организации такой результат не был достигнут. В рамках АТЭС удалось это сделать в течение нескольких месяцев, при этом работа по доведению этого списка до логического завершения, до окончательного согласования, шла прямо в ходе встречи во Владивостоке².

¹ EU in joint launch of WTO negotiations for green goods agreement. Brussels. 24.01.14. http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-71_en.htm

² Экономика-участницы АТЭС либерализуют торговлю экологическими товарами и содействуют «зеленому» росту. Мосты. Выпуск 4. Октябрь 2012. <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/146731/#sthash.AW3gZCwE.dpuf>

Инициатива и активная роль России в достижении данной договоренности во Владивостоке важна еще и тем, что наша страна имеет сравнительно короткий опыт в многосторонних торговых переговорах – вспомним, что РФ стала полноправным членом ВТО лишь в августе 2012 г., т.е. буквально незадолго до саммита АТЭС во Владивостоке. Удержать в будущем подобную инициативу хотя бы по нескольким важнейшим вопросам современной международной торговли для российской стороны было бы чрезвычайно важно. Для этого надо быть во всеоружии. Но вот тут-то неожиданно и обнаруживается слабое место. Трудно представить, но наличие этого слабого места связано не с нашей торговой дипломатией, которая, несмотря на крайне небольшой срок полноправного участия в переговорах внутри многосторонней торговой системы (т.е. ВТО), вполне соответствует по профессиональному уровню своим коллегам из числа ветеранов ГАТТ/ВТО. Проблема образовалась там, где ее вряд ли ожидали – в сфере терминологии. Следует сразу сказать: не все признают само наличие этой проблемы, списывая ее в разряд второстепенных. Позиция автора на этот счет принципиально иная – проблема есть, она может иметь ряд негативных последствий, и потому о ней следует сказать подробнее.

Итак, речь идет о торговле и окружающей среде. Современная торговля подразумевает международный обмен товарами и услугами. Следовательно, в рассматриваемом случае речь должна идти и о товарах и услугах, имеющих отношение к окружающей среде. Если обратиться к терминологии международных торговых переговоров, использующих традиционно английский язык, то устоявшийся термин имеет именно это содержание: *Environmental Goods and Services*. Однако в российских документах эквивалентом на сегодняшний день считается выражение «Экологические товары и услуги». Именно этими терминами обозначены соответственно англоязычный и русскоязычный список из 54 товаров, принятый в сентябре 2012 г. во Владивостоке, торговля которыми подлежит либерализации (Приложение С. Перечень экологических товаров АТЭС)³.

Проблема заключается в том, что предложенный русскоязычный вариант в действительности не может рассматриваться как эквивалент английскому *Environmental Goods and Services*. Возникающая проблема выходит далеко за рамки лингвистики и, если сейчас не внести соответствующие коррективы, то в дальнейшем неизбежно придется столкнуться с негативными последствиями. Чтобы разобраться в ней, начнем со смыслового значения терминов.

Экология (от древнегреческого οἶκος – обиталище, жилище, дом, имущество и λόγος – понятие, учение, наука) – это наука об отношениях живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой. Термин впервые предложил не-

³ ANNEX C - APEC List of Environmental Goods http://apec.org/Press/News-Releases/2012/~/_link.aspx?_id=357A0FFAFA184C278FC840F9F6E9DF36&_z=z

мецкий биолог Э.Геккель в 1866 г.⁴ Современное значение понятия экология имеет более широкое значение, чем в первые десятилетия развития этой науки. В настоящее время зачастую под экологическими вопросами ошибочно понимаются, прежде всего, вопросы охраны окружающей среды. Во многом такое смещение смысла произошло благодаря все более ощутимым последствиям влияния человека на окружающую среду. Возраставшее всеобщее внимание к экологии имело в качестве следствия расширение первоначально довольно четко обозначенной Э. Геккелем области знаний (исключительно биологических) на другие естественно-научные и даже гуманитарные науки. Таким образом, классическое определение экологии состоит в том, что это наука, изучающая взаимоотношения живой и неживой природы. Это позволяет уяснить разницу между *Ecological* и *Environmental*: *Ecological* – «относящееся к науке экологии», т.е. к науке об отношениях живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой; *Environmental* – «относящееся к окружающей среде».

В XX веке в европейских странах распространилось социальное движение под названием «энвайронментализм» (или «инвайронментализм»), направленное на усиление мер по защите окружающей среды. Энвайронменталисты обращают внимание на такие проблемы, как: уменьшение биоразнообразия, глобальное потепление, озоновые дыры, кислотные дожди, захоронение радиоактивных отходов, возможность ядерной зимы, ущемление прав животных и др. Считая причиной этих проблем деятельность человека, энвайронменталисты стремятся уменьшить потребление прямо или косвенно вредных для окружающей среды продуктов в быту. Их активность привела к образованию в большинстве развитых стран мира т.н. «партий зеленых». Эти партии выступают за переход производства на безотходные технологии, внедрение альтернативной энергетики и транспорта (например электромобилей), переработку отходов, очистку сточных вод, орошение пустынь и т.п. Именно деятельность в данных сферах и обусловила понятие *Environmental Goods and Services (EGS)* – товары и услуги, связанные с окружающей средой, в дальнейшем для краткости – *EGS*.

Определение и классификация *EGS* оказались довольно непростой задачей, и дискуссии на это счет продолжаются, в частности, в ВТО. Причина, как можно догадаться, заключается в различиях степени развития рынков *EGS* в развитых и развивающихся странах. В развитых гораздо больше внимание уделяется данной сфере в целом, при этом акцент делается на понятия *Healthy Products*, *Healthy Planet* – «здоровые продукты», «здоровая планета», что подразумевает производство органических продуктов питания, дополнительную и альтернативную медицину, экотуризм, оборудование для фитнеса и т.п. В развивающихся странах, если и существует заинтересованность в развитии рынков *EGS*, то по большей части тех сегментов, которые служат непосредственно целям охраны окружающей среды.

⁴ Словари и энциклопедии на Академике. <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=экология+геккель&from=ru>

К сожалению, до настоящего момента не существует общепринятого определения для *EGS*. Одним из наиболее удачных считается данное в 1999 г. совместно ОЭСР и ЕВРОСТАТом толкование. Оно разделяет всю «индустрию окружающей среды» (*Environmental industry*) на три сектора: • Продукты (*Products*); • Системы и услуги по управлению процессами загрязнения (*Systems and services for pollution management*); • Чистые технологии и управление ресурсами и продуктами (*Cleaner technologies and products and resources management*).

В качестве примера *EGS* можно привести следующие:

- Возобновляемые виды энергии (ветряная, солнечная, приливная);
- Управление отходами (твердыми и токсичными, сточными водами);
- Контроль за загрязнением воздуха;
- Эффективное потребление энергии;
- Поглощение и удержание углерода (сокращение выбросов от сжигания газа);
- Энергоэффективная продукция;
- Биотопливо и пр.

Если теперь вернуться к ключевому для данной статьи вопросу – можно ли к приведенным в качестве примера товарам и услугам применять термин «экологические», – ответ напрашивается скорее отрицательный. Особенно ощутимо это на примере некоторых услуг, таких как инженерные изыскания и установка оборудования, консультации по управлению земельными ресурсами, услуги в области архитектуры и проектирования и др., которые в силу их многофункциональности весьма трудно назвать «экологическими». Ситуация дополнительно осложняется историей утверждения в современном русском языке понятия «экологические товары».

Дело в том, что изначально под этим термином у нас стали подразумевать «экологически чистые товары», и такое толкование остается доминирующим по сей день. Когда же по мере втягивания в тематику современной международной торговли, зеленых технологий, изменения климата, защиты окружающей среды мы столкнулись с общепринятым понятием *EGS* и в спешке перевели его на русский язык как «экологические товары и услуги», получился явный нонсенс: разные категории товаров и услуг стали обозначаться практически совпадающими словосочетаниями. Вот один из примеров, взятый автором из статьи в специальном издании: «*В ходе саммита АТЭС во Владивостоке в период со 2 по 9 сентября 2012 г. экономики-участницы АТЭС обсудили либерализацию торговли товарами, которые способствуют охране окружающей среды. Такие товары обычно называют «экологическими товарами», но этот термин не нужно путать с экологически чистыми продуктами.*»

Если все оставить в таком виде, то в каждом отдельном случае читатель русскоязычного текста должен будет угадывать (!), о чем именно в нем идет речь – об «экологически чистых товарах и услугах» или об просто об «экологических товарах и услугах», то есть на самом деле об *EGS*. Думается, нет нужды доказывать,

что подобная размытость понятий недопустима ни в научном дискурсе, ни в международном дипломатическом общении. Для иллюстрации представим себе устного переводчика с квалификацией выше среднего, знакомого с международной торгово-экономической тематикой, но не специализирующегося в данной узкой области (последнее встречается крайне редко), обслуживающего международные переговоры. Услышав в выступлении российского представителя словосочетание «экологические товары и услуги», он с вероятностью более 50% произнесет по-английски «*Ecological goods and services*» и будет по-своему прав. Но это немедленно поставит в тупик иностранных партнеров – они просто не поймут, что имеет в виду российская сторона (подобные случаи известны из практики).

В аналогичную ситуацию попадают сегодняшние студенты. Когда они в ходе освоения соответствующей темы слышат от преподавателя или видят в текстах словосочетание «экологические товары и услуги» и не получают при этом уточняющих комментариев, то у большинства из них так и остается ошибочное представление о том, что речь идет об «экологически чистых товарах и услугах». В дальнейшем при общении с зарубежными коллегами они опять-таки с большой вероятностью допустят описанную выше ошибку в переводе на английский.

Совершенно очевидно, что подобных ситуаций не должно возникать в принципе. Современные языки, будь то русский, английский, французский, немецкий, испанский или другой язык развитой нации дают исчерпывающие возможности для выражения тех или иных понятий и смыслов. А при необходимости допускается заимствование слов одним языком из другого, что является обычным делом на протяжении веков. В рассматриваемом случае ни переводчик, ни студент, ни молодой дипломат не должны специально выучивать эти искусственно созданные омонимы: «экологические товары и услуги» и «экологически чистые товары и услуги». Здесь в качестве урока уместно вспомнить о реформе русской орфографии в 1918 г. Одним из ее негативных последствий была трансформация понятного прежде для восприятия словосочетания «міру миръ» в новое «миру мир», что стало восприниматься некоторыми, как странная игра слов. Кстати, во всех европейских языках в данном выражении употребляются два разных по значению и написанию слова.

Логически встает вопрос: какое русскоязычное выражение следует предложить в качестве эквивалента английскому *EGS*? Маловероятно, что по аналогии с «экологическими товарами» мы сможем произносить «энвайронментальные товары и услуги», хотя лингвистически это было бы корректно. Существуют соображения благозвучия, в силу которых в данном случае такой термин не годится. По мнению автора, подходящим термином мог бы стать такой: «Связанные с окружающей средой товары и услуги», что практически точно соответствует английскому *EGS*. Да, выражение немного громоздко и потому автор вполне допускает, что оно может быть дополнительно отредактировано. Главное же заключается в том, что от прежнего надо отказываться в любом случае.

Обращает на себя внимание также и существующая непоследовательность и бессистемность в переводе и употреблении в русском языке термина *Environment* в различных словосочетаниях. Так, например, в современной русскоязычной литературе описаны 15 реализуемых в Евросоюзе так называемых «общих политик», наиболее известными из которых являются «Общая сельскохозяйственная политика» и «Общая торговая политика». Так вот, одна из этих «общих политик» под наименованием *Environment, consumers and health* совершенно верно переводится как «Окружающая среда, потребители и здоровье». Но стоит уточнить, что под «Окружающей средой» здесь понимаются «воздушная среда, химические вещества, гражданская защита, природа и биоразнообразие, почва, отходы, водные ресурсы», и потому в рамках реализации данной политики в оригинальных текстах употребляется термин *Environmental Goods and Services*, т.е. «связанные с окружающей средой товары и услуги», как было предложено выше. Однако в русскоязычных текстах об «общих политиках» ЕС как раз в данном месте происходит неверная трансформация: только что употребленный верный термин «Окружающая среда» уже не используется для обозначения *EGS*, а появляется знакомое ошибочное «экологические товары и услуги».

Тематика *EGS* или связанных с окружающей средой товаров и услуг относительно нова для мировой торговли. По некоторым данным, в 2014 г. мировая торговля связанными с окружающей средой товарами составляла около 1 млрд долл. Более или менее точных сведений по торговле связанными с окружающей средой услугами нет. Несомненно однако, что эта торговля будет расти. Положения, затрагивающие торговлю связанными с окружающей средой товарами и услугами все чаще фигурируют в различных международных переговорах и соглашениях. В частности, в подписанном в декабре 2012 г. соглашении о зоне свободной торговли между ЕС и Сингапуром сказано, что импортные таможенные пошлины на многие связанные с окружающей средой товары подлежат отмене немедленно⁵. В числе современных приоритетов своей торговой политики Евросоюз наряду с общими целями по защите окружающей среды и предотвращению изменения климата обозначает либерализацию связанных с окружающей средой товаров и услуг (*EGS*), а также упрощение процедур торговли и инвестирования в производство возобновляемой энергии. Вопросы, связанные с *EGS* несомненно получают развитие в таких новых переговорных форматах, как Транс-Тихоокеанское партнерство (TPP), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (TTIP).

С учетом опыта, полученного во время саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г. в ходе выработки упомянутых выше документов по либерализации торговли *EGS*, российская сторона имеет неплохие позиции для удержания и развития ини-

⁵ The EU-Singapore Free Trade Agreement. Brussels. 20.09.13. <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=963>

циативы в переговорах по данному вопросу в рамках повестки Доха раунда. Параллельно тематика связанных с торговлей товаров и услуг могла бы получить развитие в рамках продолжающейся евразийской интеграции. Для успеха того и другого серьезное внимание на данном этапе, по мнению автора, должно быть уделено корректировке профессиональной терминологии.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Окружающая среда и торговля. Справочно-аналитическое пособие. Программа ООН по окружающей среде. Перевод на русский язык Центра «Эко-Согласие» - 2003. 121 с. (Okružhajushhaja sreda i trgovlja. Spravochno-analitičeskoe posobie. Programma OON po okružhajushhej srede. Perevod na russkij jazyk Centra «Jeko-Soglasie» - 2003. 121 s.)

В России будет создан розничный рынок «чистой» энергии. <http://trade.ecoaccord.org/news/dev/>. - 07.08.2013 (V Rossii budet sozdan roznichnyj rynek «chistoj» jenergii).

Jha V. Environmental Priorities and Trade Policy for Environmental Goods: a Reality Check. ICTSD Programme on Trade and Environment // Issue Paper No7 – September 2008. 74 p.

Steenblik R. Liberalising Trade in “Environmental Goods”: Some Practical Considerations// OECD Trade and Environment Working Paper No. 2005-05. OECD Trade Directorate - 16.12.2005. 23 p.

Green Economy and Trade - Trends, Challenges and Opportunities. Report. United Nations Environment Programme. <http://unep.org/greeneconomy/GreenEconomyandTrade/GreenEconomyandTradeReport/> - May 2013.

Trade and Environment Review 2013. UNCTAD. <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=666> – September 2013.

Sustainable Development: Critical Issues - free overview of the report. OECD. <http://www.oecd.org/greengrowth/sustainabledevelopmentcriticalissues-freeoverviewofthereport.htm> - 2001.

An introduction to trade and environment in the WTO. http://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/envt_intro_e.htm

